

Находясь в Вавилоне, призрак столкнулся с поражением от рук Короля Демонов Заточения.

Он жаждал смерти, но ему было отказано даже в этом. Как сказал Король Демонов Заточения, он не был Богом. Он был Королем Демонов. Вместо того чтобы исполнить отчаянные желания призрака, он предлагал лишь насмешки и презрение.

Призрак стоял на грани отчаяния.

Он бесцельно бродил по городу после того, как его изгнали из Вавилона. Он был в растерянности и чувствовал себя потерянным, не зная, что делать дальше. Если бы он действительно желал смерти, а не искал ответы, то мог бы покончить с собственной жизнью.

«А разве ты не искал смерти?»

Но пустая смерть - это не то, что он искал.

«Ты - комок противоречий».

Призрак оказался не в состоянии ответить на прошептанный вопрос Короля Демонов Заточения.

И дело было не в том, что он не знал ответа. Скорее, он знал его слишком хорошо, чтобы отвечать.

Призрак как никто другой остро осознавал собственные противоречия. Он желал смерти и в то же время отвергал самоубийство. Ему не нравилась идея бессмысленной кончины.

Умереть ради чего-то, ради кого-то.

Именно такой смерти он жаждал. Он презирал никчемный и жалкий конец. Даже по его собственному признанию, это было жадно и бесстыдно, но все же он искренне жаждал такой смерти.

«Как Хамел?» — понял призрак.

В сказке Хамел был осмеян за глупость, но разве его конец не был героическим?

[...Хамел постоянно конфликтовал со своими товарищами. Глупый Хамел. Жестокий Хамел. Но он любил своих товарищей. Даже когда он был ранен и истекал кровью, он не бежал, а жертвовал собой ради них].

Смерть Хамела наступила не в результате предательства его товарищей. Вместо этого он пожертвовал собой ради них.

[В последние минуты жизни Хамел сожалел о том, что не был честен с товарищами, находясь в объятиях своих любимых спутниц].

[Сиенна, ты мне действительно нравилась].

Было ли это действительно правдой? Призрак сохранил все прежние воспоминания Хамела.

Но воспоминаниями о его предсмертных минутах манипулировала Амелия Мервин. Однако большее количество манипуляций и удаление его воспоминаний привело бы к менее полному формированию личности Хамела в призраке. Другими словами, было весьма вероятно, что воспоминания, которыми он обладал до своего восхождения на Вавилон триста лет назад, действительно принадлежали Хамелу.

— ... — Призрак продолжал молча размышлять.

Хотя призрак и не верил, что оставит такое завещание, но воспоминания Хамела привели его к выводу.

Среди рушащегося мира, товарищества и бесконечных сражений Хамел никогда не признавал и не выражал своих чувств. Однако, похоже, он действительно питал особые чувства к Сиенне.

Заглянув далеко в воспоминания... он обнаружил множество особенностей и в поведении Сиенны. Оказалось, что она тоже питала и скрывала нежные чувства к Хамелу.

[Анис, помолись за меня].

Это свидетельство было несложно принять. В его воспоминаниях Анис иногда была холодной, как змея, но больше, чем любой другой клирик, она искала и жаждала спасения не только для себя, но и для всех вокруг. Даже если это был не Хамел, а кто-то другой умирал рядом с ней, Анис всегда искренне молилась.

[Молон. Ты самый храбрый воин из всех.]

Глупость и храбрость часто разделяла тонкая грань. Даже призрак считал Молона храбрым, но не без глупостей.

[Вермут. обязательно победи Короля Демонов.]

Призрак стер из своей памяти образ Вермута, сидящего и закованного в цепи в Храме Разрушения. Он также стер из своей памяти темную силу Разрушения, которая стала его кровью и плотью. Он даже стер из памяти воспоминания о том, что Вермут позволил такому случиться.

Действительно, одно было ясно: даже в самом конце Хамел желал убить Короля Демонов.

«Желаю ли я того же?» — размышлял призрак, стоя на месте.

Он сражался с Королем Демонов Заточения в отчаянной попытке найти ответы. Чтобы умереть. И все же он не мог до него добраться. Этой силы, силы Разрушения, было недостаточно, чтобы убить Короля Демонов Заточения.

Для чего же тогда он существовал? Чего хотел Вермут, создавая его таким? Чего теперь может добиться его живое "я"?

После изгнания из Вавилона призрак на некоторое время погрузился в подобные размышления. Он пересматривал воспоминания Хамела и размышлял не как Хамел, а как он сам. Он прочувствовал своими костями такие эмоции, как ревность, зависть и жадность.

Он понял, что ему нужно подтверждение и проверка реальности другого рода.

Так он встретил Нуар Джабеллу. Эмоции, которые он испытал, столкнувшись с ней, мало чем отличались от прежних. Призрак затаил враждебность и убийственные намерения по отношению к Нуар. Эти негативные эмоции принадлежали Хамелу.

Он не мог легко избавиться от этих чувств. Столкнувшись с Нуар, призрак стал Хамелом.

— Но как же на этот раз? — спросил он себя.

Он проигнорировал все эти мысли, подняв голову и посмотрев на небо.

Пасмурное небо висело низко, и дождь лил непрерывно, не собираясь останавливаться.

Он находился в северном королевстве Рур, расположенном далеко от Хельмута и города Джабелла. Преодолеть такое расстояние так же быстро, как призрак, было невозможно, даже если использовать врата телепортации.

Более того, сейчас призрак стоял в самой северной точке Рура. Перед ним простирались горы, обозначавшие конец света, - Лехайнджар.

Поначалу он с трудом преодолевал огромные расстояния, но теперь это было для него привычно. Ему все еще было трудно определить точное место, куда нужно прибыть, но он мог перенести себя приблизительно в его окрестности. И он перенес себя в Лехайнджар.

— Храбрый Молон, — сказал призрак.

Молон находился где-то поблизости. Эта мысль наполнила призрака страшным предвкушением, и его дыхание стало белым и рассеянным на холоде. Он поплотнее натянул капюшон своей мантии.

Лехайнджар был огромен.

Найти одинокого человека в этих огромных горах было непростой задачей. Могли пройти месяцы бесцельных блужданий или даже годы, прежде чем он найдет свою цель.

Однако существовал способ выманить его специально. Если Молон действительно находился в этих горах, то легкое шевеление призрака вывело бы его наружу.

Если это был тот храбрый или, скорее, безрассудный Молон, которого помнил Хамел, то он обязательно покажет себя, как только почувствует, что на его территории шевелится какая-то темная сила.

— Похоже, мне даже не нужно его выманивать, — пробормотал призрак.

Обнаружить "знакомую" темную силу в этом колоссальном горном массиве, особенно вблизи вершины Каньона Большого Молота, не было сложной задачей для Воплощения Разрушения.

Всего один шаг - и его окружение изменилось. Призрак внезапно появился в новом месте, подобно сверхъестественному явлению. Он сделал несколько глубоких вдохов и начал медленно идти.

Гул...

Там, где он только что был, снег сильно выпал, но здесь метель была настолько яростной, что трудно было стоять. Призрак чувствовал отчетливый, неприятный запах гниющей плоти и крови в яростной метели. Но для него этот запах не был оскорбительным или резким.

Скорее, он был успокаивающим, знакомым, интимным и гостеприимным. Это было то, чего ему так не хватало.

Он хотел отрицать это, но не мог. Покачив головой, призрак тихонько хихикнул в знак согласия: Хаха.

Вонь, не совсем мерзкая для него, была оттенена темной силой Разрушения. Он поднял голову, прижимая к себе капюшон, чтобы ветер не сорвал его.

Он увидел, как что-то мчится к нему с высоты, далеко-далеко вдалеке.

Это была голова чудовищного существа, отрубленная и извергающая темно-фиолетовую кровь, летевшая навстречу призраку.

В какое-то мимолетное мгновение призрак понял, что это за монстр. Он вспомнил сказку с родины Молона, ту, что касалась легенды о племени Байар, о которой Молон как-то упоминал. Чудовище, которое он видел, было Нуром, о котором говорили, что он перешел из Конца света.

— Так и есть, — пробормотал призрак.

Этим существом был Нур. Нур в корне отличался от демонов Равесты, таких как Альфиеро. Нур был "истинным" порождением Разрушения. Однако призрак ненавидел родство, которое он чувствовал с отрубленной головой Нура.

Бам!

Голова Нура пролетела мимо него и упала позади него. Земля взорвалась, как будто взорвалась бомба, и снег взметнулся высоко в воздух. Однако призрак стоял непоколебимый и неподвижный.

Он не оглянулся назад. Его взгляд по-прежнему был прикован к далекому небу.

Какое выражение лица он должен принять, чтобы поприветствовать то, что наступит дальше?

Какой из своих эмоций он должен следовать?

Внезапно окружающий снег испарился в туман, и взгляд призрака слегка опустился среди густого тумана.

Он стоял перед основателем Рурского королевства, тем, кто уединился в этих горах более чем на сто лет. Он стоял перед тем, кто обезглавил монстра и отбросил его прочь.

Храбрый Молон. Глупый Молон. Он стоял перед призраком. Молон смотрел на призрака сверху вниз, и призрак зорко следил за тем, какие эмоции тот таит в своих глазах - недоумение и растерянность, - отражались в этих больших глазах человека в капюшоне.

Какое выражение лица он должен демонстрировать? Каким эмоциям он должен следовать?

Такие эгоцентричные, высокомерные и жадные рассуждения были не для призрака. С горькой улыбкой он ослабил хватку на своем капюшоне.

Вьюга откинула капюшон назад, заставив его волосы развеяться на ветру. Он предстал перед Молоном с неповрежденным лицом Хамела.

И без того широкие глаза Молона начали дрожать. Его брови дернулись, а бородатое лицо затряслось, когда он открыл рот.

— Как ты смеешь!

Эмоции растерянности и недоумения, наполнявшие его глаза, мгновенно изменились.

Нынешний Молон был совершенно другим человеком, нежели Молон Рур в памяти призрака. Призрак не знал, чтобы Молон проявлял такую ярость, враждебность, ненависть и убийственные намерения.

Впрочем, эта непривычность была, пожалуй, ожидаемой. Молон имел полное право испытывать эти эмоции.

— Как ты смеешь! — Молон снова выкрикнул осуждение.

Как и Сиенна, Юджин Лайонхарт и остальные. Они тоже имели полное право чувствовать враждебность, ненависть и убийственные намерения по отношению к призраку. Все было именно так, как и боялся призрак. Столкнуться со всем, что связано с его фальшивыми воспоминаниями, было не тем, чего он желал.

Поэтому он делал все возможное, чтобы избежать этого. Он желал смерти от рук Короля Демонов Заточения.

Однако он знал, что такой конец не даст ответов, которые он искал. Только сейчас призрак приблизился к пониманию того, кто он такой.

— Как ты смеешь!

Кипящий гнев Молона, враждебность, ненависть, убийственное намерение, искаженное лицо, взгляд и возмущение - разве все это не было доказательством того, кем был призрак?

— Как ты смеешь появляться передо мной! — в ярости прорычал Молон.

Грохот!

От одного только акта высвобождения его эмоций снег испарился, превратившись в туманные облака, которые тут же разлетелись в стороны. Однако громовой крик Молона не просто разогнал туман - он потряс само пространство вокруг них.

Призрак молчал, ведь он действительно пришел к Молону в поисках ответов. Он осознал всю эгоистичность своих поисков.

С точки зрения Молона, он был свидетелем воскрешения нежити товарища, погибшего три века назад. Тот факт, что Молон не выразил других сомнений или замешательства, указывал на то, что он мог уже слышать о Рыцаре Смерти от Юджина.

Поэтому в действиях Молона не было никаких колебаний. Он закричал и протянул руку к призраку. По мере приближения руки к призраку он все крепче сжимал ее.

Призрак почувствовал себя так, словно его схватили. Как бы нелепо это ни звучало, но, просто сжимая воздух, Молон искривил саму ткань пространства. Он сжимал пространство и оказывал на призрака ошеломляющее давление.

Большинство демонов были бы раздавлены одним этим действием. Однако призрак не был обычным существом. Трансцендентная атака Молона была порождена простой грубой силой, и призрак мог легко от нее уклониться.

Но он этого не сделал. Призрак стоял неподвижно и смотрел в лицо Молону. Он смотрел в его широкие, беспокойные глаза, полные гнева, враждебности, ненависти и убийственных намерений.

И печали.

«Я не должен этого избегать», — подумал призрак, когда кулак Молона уже почти достиг его. Он даже не попытался заблокировать его.

Бум!

От взрыва, казалось, содрогнулся весь Лехайнджар. Молон выглядел озадаченным после того, как со всей силы ударил кулаком. Когда он сжал кулак, то почувствовал некоторое сопротивление, но до самого момента соприкосновения кулака был неуверен. Даже сейчас ему казалось, что кулак не попал в цель.

— ...

Это было странное ощущение. Он не чувствовал, что его кулак коснулся цели? Что это вообще значит? Кулак Молона был в крови. Он разнес тело призрака своей атакой, и от него осталась только нижняя половина.

— Почему ты ничего не сделал? — Молон заскрипел зубами.

Нижняя половина тела призрака поднялась с земли, так как он был прекрасно восстановлен.

— Я чувствовал, что не должен избегать этого, — сказал призрак с пустым смехом.

— Не должен, говоришь? — спросил Молон, сузив глаза. Его волосы зашевелились от гнева, когда он спросил: А ты не думал, что тебе вообще не стоит сюда приходить?

— Да, — кивнул призрак. — Но я решил, что должен прийти.

— Ты издеваешься надо мной? — в ярости спросил Молон.

От тела Молона исходило тепло, когда он встретился взглядом с призраком. Чем дольше они противостояли друг другу, тем более неконтролируемыми становились его эмоции.

С давних пор Молон Рур был осмеян своими товарищами как глупец. Однако он никогда не обижался на их насмешки. Вместе с товарищами он не раз пересекал границу жизни и смерти. Они могли называть его дураком, и это не имело значения.

Но в этой жизни все было иначе. Даже если весь мир считал Молона дураком, это существо не могло поступить так же.

— Ты меня знаешь? — спросил Молон.

— Молон Рур, — ответил призрак.

Услышав ответ призрака, Молон поднял руку над головой.

— Нет. Ты меня не знаешь, — заявил он.

Летающий топор пронзил пространство и приземлился в руке Молона.

—————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4220508>